

1/2024,
yanvar-
fevral
(№ 00069)

НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИКЕ УЗБЕКИСТАНА

Амирджанова Ситора Суннат кизи

PhD, старший преподаватель кафедры «Макроэкономический анализ и прогнозирование» Ташкентского государственного экономического университета, Ташкент, Узбекистан sitora0741@gmail.com

DOI: https://doi.org/10.55439/EIT/vol12_iss1/i7

Аннотация

На сегодняшний день важностью и характеристикой рынков труда в мире является его неформальность, в которой обеспечиваются занятость населения. и более 80% микро - и малых предприятий. Неформальная занятость Такая национальная экономика включает в себя более половины рабочей силы в мире характеризует собой концепцию, в которой основное место отведено понятию «рабочее место». Это именно рабочие места, зачастую с отсутствием базовой социальной и правовой защиты или пособий. Такие рабочие места могут находиться в формальном секторе и в неформальном секторе экономики, а также в домохозяйствах. Есть мнение, что «существование неформального сектора, в целом, наносит вред государству и здоровой конкуренции в экономике, поскольку неформальный найм работников сокращает налоговое бремя, что несправедливо по отношению к юридическим лицам, кто платит налоги.

Ключевые слова: неформальная занятость, экономика, безработица, рынок труда.

DIRECTIONS FOR REDUCING INFORMAL EMPLOYMENT IN THE ECONOMY OF UZBEKISTAN

Amirjanova Sitora Sunnat kizi

PhD, senior lecturer at the Department of Macroeconomic Analysis and Pronosis, Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

Abstract

In nowadays, an important characteristic of labor markets in the world is its informality, in which millions of people are provided with employment. Such an “economy comprises more than half of the global workforce and more than 80% of micro and small enterprises worldwide. Informal employment characterizes a concept in which the main place is given to the concept of “workplace”. These are precisely jobs, often without basic social and legal protection or benefits. Such jobs can be found in the formal sector and in the informal sector of the economy, as well as in households. There is an opinion that “the existence of the informal sector, in general, harms healthy competition, since informal hiring of workers reduces the tax burden and reduces the cost of the product, which is unfair to entrepreneurs who pay taxes.

Key words: informal employment, economy, unemployment, labor market.

Введение

Для экономики Узбекистана проблема роста неформальной занятости является весьма актуальной. В стране в неформальном секторе заняты 5,7 млн. человек, что

составляет более 41% от общего количества трудоспособного населения. В то же время, значительная доля работников трудится на условиях неполной занятости.

Рост занятых в неформальном секторе республики имелся еще до пандемии коронавируса, а рост показателя ускорился ее из-за последствий, в следствие чего значительное число населения лишилось своих рабочих мест. Кроме того, неформальная занятость в период пандемии выступала возможностью найти оплачиваемую работу для очень широкого круга лиц, а также работать по гибкому графику и получать дополнительный доход.

С учетом воздействия ограничительных мер на трудящихся, введенных в связи с пандемией, в республике был увеличен размер пособия по безработице до уровня минимальной заработной платы. Однако, такое пособие охватило очень небольшое количество безработных. Рост неформальной экономики может создать новые риски, которые могут возникнуть в результате широкого использования нерегулируемых законодательством условий работы удаленно и на цифровых трудовых платформах, в основном в секторах услуг и транспорта. Исследования показали, что неформальная экономика имеет хорошие возможности для создания дополнительных рабочих мест, так как имеет небольшие требования к рабочей силе. Это сводится к уровню полученного образования, квалификации или технологических навыков.

Согласно методологии, к работникам неформального сектора относятся нанятые у физических лиц или трудящиеся на предприятии, не зарегистрированном в качестве юридического лица. Речь идет о самозанятых, индивидуальных предпринимателях (ИП; как зарегистрированных, так и нет) и их сотрудниках, работниках семейных предприятий без статуса юридического лица. Это могут быть репетиторы, няни, водители, повара, строители и любые специалисты, в том числе самой высокой квалификации, например, врачи, юристы и инженеры, если они работают вне корпоративного сегмента.

Неформальный сектор не идентичен теневой экономике. Деятельность таких предприятий не обязательно связана с преднамеренным уклонением от налогов и другими нарушениями. При этом в неформальном секторе трудовые отношения могут как официально оформляться, так и нет.

Обзор литературы

Анализ зарубежных теоретических источников позволяет говорить о наличии целого ряда работ, посвященных взаимосвязи макроэкономического роста и занятости и проблемам в их обеспечении, в числе таких можно отметить труды: Adams R. (2002), Auzina-Emsina A. (2014), Badunenko O. & Romero-Bvila D. (2018), Iyanatul I. And Kucera D. (2013), Kudbiev Sh. D. (2020), Hauben H., Lenaerts K., Waeyaert W. (2020), Payton A. (2017), Weeks John (2011).¹

В отечественной научной литературе проблема занятости населения является также объектом пристального внимания многих ученых. Среди значимых ученых внесших свой вклад в увеличение занятости населения можно назвать таких ученых как Абдурахманов К.Х., Умурзаков Б.Х., Рахимова Н.Х., Худойбердиев З.Я., Зокирова

¹Adams, R. Economic Growth, Inequality and Poverty: Findings from a New Data Set, Policy Research Working Paper 2972, World Bank, February 2002; Auzina - Emsina, A. (2014). Labour productivity. Economic growth and global competitiveness in post-crisis period. Procedia — Social and Behavioral Sciences, 156.-317–321;

Н.К., Кудбиев Ш.Д., Абдурахманова Г.К., Холмуминов Ш.Р., Арабов Н.У., Насимов Д.А., Ирматова А.Б. и др.²

Анализ научных трудов указанных авторов позволил сделать вывод о необходимости развития теории и практики в сфере занятости населения, где свое решение найдут вопросы повышения трудоустройства молодежи и женщин в контексте использования потенциала человеческого капитала. Данная проблематика требует разработки соответствующих механизмов планирования и прогнозирования спроса и предложения на рынке труда на молодые кадры, повышения их компетенций за счет образования контента и профессиональной подготовки кадров, что позволит повысить их мобильность и занятость, снизить безработицу.

Методология исследования

В методологии данной статьи используются методы наблюдения, обобщения, группирования, сравнительный анализ, теоретического толкования. Кроме того, научную основу статьи составляют международные стандарты и нормативные документы, информация из исследований ученых в отечественных и зарубежных научных изданиях.

Таблица 1

Доля занятых в неформальном секторе в разрезе областей, в % от общего числа трудоустроенных

Регион	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Республика Узбекистан	27,1	40,5	21,5	47,5	22,7	46,3	24,3	46,4
Республика Каракалпакстан	22,7	38,5	13,2	29,7	23,7	36,0	25,2	36,1
Андижанская область	22,2	43,1	14,8	49,6	23,5	49,1	25,1	49,2
Бухарская область	23,9	28,9	20,1	43,5	20,8	37,0	23,2	37,2
Джизакская область	20,1	36,1	23,2	59,8	22,8	55,5	24,3	55,6
Кашкадарьинская область	34,0	44,2	20,0	48,4	20,8	58,8	22,2	58,7
Навоийская область	23,3	34,5	11,7	28,3	16,7	32,3	17,9	32,4
Наманганская область	28,3	56,4	23,6	55,9	25,3	52,6	26,9	52,6
Самаркандская область	27,4	37,1	27,9	46,0	24,2	50,8	25,7	50,7
Сурхандарьинская область	20,5	39,7	25,2	58,3	22,9	57,3	24,4	57,3
Сырдарьинская область	21,1	28,7	17,4	54,9	17,6	36,0	19,1	35,9
Ташкентская область	31,7	37,1	22,7	42,1	21,3	47,5	22,6	47,5
Ферганская область	35,3	56,0	23,9	57,0	25,9	45,4	27,7	45,4
Хорезмская область	28,4	35,4	28,4	58,0	24,1	45,8	25,7	45,9
Город Ташкент	37,1	29,2	29,1	33,2	28,2	44,6	30,1	44,5

Источник: составлена по данным Министерства занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан

²Абдурахманов К.Х. Искусственный интеллект - основа устойчивого развития экономики. Учебное пособие. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. Плеханова», 2023. - 358 с.; Абдурахманов К.Х. Экономика труда. Теория и практика: Учебник. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. Плеханова», 2019. - 662 с.;

Анализ и результаты

В Узбекистане занятость в неформальном секторе экономики наблюдался еще до пандемии, а её рост ускорился из-за экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Последний привел к увольнению 1,9 млн. человек (более 14% от общего числа занятых), а также из-за возвращения тысяч трудовых мигрантов. В 2021 г. в неформальном секторе экономики республики от всего числа трудоустроенных 24,1% составили женщины и 46,4% мужчины (табл.1).

По сравнению с 2018 г. в целом по республике наблюдается снижение доли таких занятых у женщин на 2,8 п.п., а у мужчин увеличение на 5,9 п.п. Данные, приведенные в этой таблице показывают, что наибольший процент занятости женщин в неформальном секторе в 2021 г. имелся в городе Ташкенте (30,1%), Ферганской (27,7%) и Наманганской (26,9%) областях, а самый незначительный – в Навоийской (17,9%) и Сырдарьинской (19,1%) областях.

Занятость мужчин в неформальном секторе выше чем у женщин почти в 2 раза. Следует отметить, что лидирующие позиции по занятости мужчин в неформальном секторе занимают четыре области - Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Наманганская и Самаркандская, в которых этот показатель от общего числа трудоустроенных в 2021 г. был выше 50%. Соответственно вышеперечисленных областям 58,7%, 57,3%, 52,6% и 50,7%.

Осуществление физическим лицом предпринимательской деятельности без образования юридического лица является индивидуальным предпринимательством. Такое предпринимательство осуществляется самостоятельно, без права найма работников, на базе имущества, принадлежащего ему на праве собственности, а также в силу иного вещного права, допускающего владение и (или) пользование имуществом.

Для осуществления деятельности индивидуальные предприниматели проходят регистрацию в налоговой инспекции. По состоянию на 01.01.2022 год в ГНК РУз для налогообложения субъектов зарегистрировано 217,2 тыс. человек индивидуальными предпринимателями, из которых большую часть составляют мужчины (60,6%) и 39,4% - женщины (табл. 2). В 2021 году число индивидуальных предпринимателей снизилось по сравнению с 2018 годом на 4,8 тыс. человек. При этом, число женщин-индивидуальных предпринимателей возросло на 15,9 тыс. человек, а мужчин, наоборот, наблюдалось их снижение на 45,9 тыс. человек.

Таблица 2

Численность индивидуальных предпринимателей в Узбекистане

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Тыс.чел.	В %	Тыс.чел.	В %	Тыс.чел.	В %	Тыс.чел.	В %
Всего	222,0	100	230,7	100	219,4	100	217,2	100
в том числе:								
мужчин	152,2	68,6	155,4	67,4	137,7	62,8	131,6	60,6
женщин	69,8	31,4	75,3	32,6	81,7	37,2	85,6	39,4

Источник: составлена по данным Портала открытых данных Республики Узбекистан. www.gov.uz.

Если анализировать численность занятых индивидуальным предпринимательством в разрезе областей в 2018-2021 годах, то можно обратить

внимание, что лидирующие позиции занимают Самаркандская область, в которой зарегистрировано 28,7 тыс. человек, Ферганская область - 23,6 тыс. чел. и г. Ташкент – 22,9 тыс. чел. (табл. 3). На их долю приходилось 34,3% от всей численности индивидуальных предпринимателей. Наименьшее число таких предпринимателей наблюдается в Навоийской и Сырдарьинской областях, где занято 5,5 тыс. чел. и 5,6 тыс. чел. Анализ изменения численности индивидуальных предпринимателей в 2020 г. по сравнению с 2018 г. в разрезе областей показал, что за этот период снижение их числа наблюдается в Андижанской (-1,2 тыс. чел.), Сурхандарьинской (-1,2 тыс. чел.), Ферганской (1,6 тыс. чел.), Навоийской -3,4 тыс. чел.) областях и г. Ташкенте (-434 чел.).

Однако, имеются области, в которых повысилось число занятых индивидуальных предпринимателей и таких больше, чем в отрицательных значениях. В числе таких областей Самаркандская, Кашкадарьинская и Ташкентская области. Наибольшая доля мужчин, занимающихся индивидуальным предпринимательством в 2020 г. имеется в Самаркандской (13,1% от всего их числа), Ферганской (12,4%), Наманганской (9,3%) областях и городе Ташкенте (11,1%). Среди областей, в которых имеется наибольшее число мужчин – индивидуальных предпринимателей можно отметить Самаркандскую область (13,1%), Ташкентскую область (10,4%), Кашкадарьинская область (9%) и г. Ташкент (9,4%). В совокупности на них приходится около 42% от всех мужчин-предпринимателей в республике.

Таблица 3

Численность и структура занятых индивидуальным предпринимательством по областям Узбекистана

Области	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Республика Узбекистан	221997	100	230750	100	219112	100	217207	100
Республика Каракалпакстан	10356	4,7	11332	4,9	10716	4,9	10128	4,7
Андижанская область	17836	8,0	18177	7,9	16637	7,6	16637	7,7
Бухарская область	19815	8,9	19124	8,3	15940	7,3	15556	7,2
Джизакская область	7255	3,3	7696	3,3	8145	3,7	7906	3,6
Кашкадарьинская область	17109	7,7	19379	8,4	18837	8,6	18260	8,4
Навоийская область	8887	4,0	6740	2,9	5522	2,5	6057	2,8
Наманганская область	15410	6,9	16718	7,2	16726	7,6	15200	7,0
Самаркандская область	24607	11,1	27780	12,0	28729	13,1	25293	11,6
Сурхандарьинская область	14191	6,4	14453	6,3	12955	5,9	13450	6,2
Сырдарьинская область	5245	2,4	6089	2,6	5571	2,5	5626	2,6
Ташкентская область	18396	8,3	19967	8,7	19182	8,8	21384	9,8
Ферганская область	25220	11,4	25987	11,3	23623	10,8	21940	10,1
Хорезмская область	14365	6,5	15090	6,5	13663	6,2	13204	6,1
город Ташкент	23305	10,5	22218	9,6	22866	10,4	26566	12,2

* Зарегистрировано для налогообложения в органах Государственной налоговой службы Узбекистана.

Источник: составлена по данным Портала открытых данных Республики Узбекистан. www.gov.uz.

В возрастной структуре наибольшее число индивидуальных предпринимателей наблюдается в возрасте 30-34 года (35,7 тыс. человек) и 35-39 лет (36,4 тыс. человек), а самую незначительную их часть люди пенсионного возраста (55-59 и 60-64 лет) – 7 тыс. человек.

Проанализируем структуру численности индивидуальных предпринимателей по сферам экономической деятельности. Наибольшая доля индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в органах Государственной налоговой службы Республики Узбекистана, приходится на деятельность в розничной торговле (49,2%) (рис. 1).

Индивидуальным предпринимателям с начала 2023 года разрешено выполнять несложные общестроительные и ремонтные работы. Это позволит вывести в легальную плоскость тысячи узбекистанцев, которые сейчас фактически нелегально занимаются бетонными, малярными, штукатурными и другими видами работ.

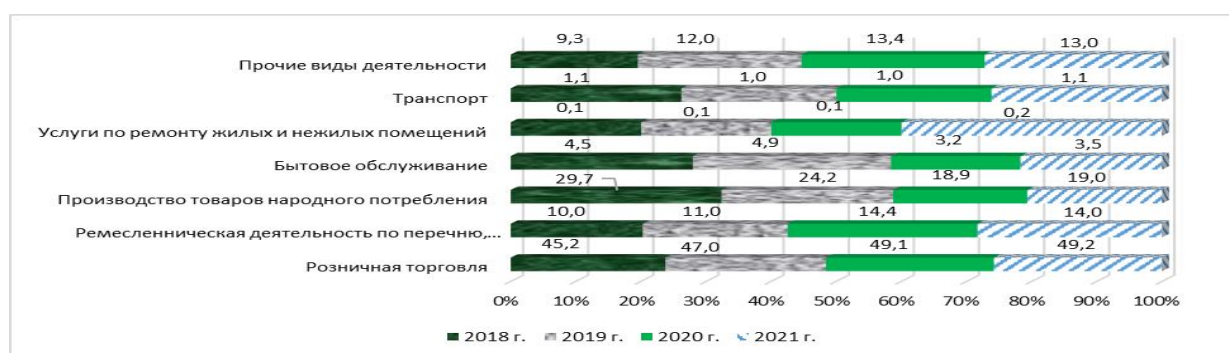

Рис. 1. Структура индивидуальных предпринимателей по сферам экономической деятельности, %

Источник: составлена по данным Портала открытых данных Республики Узбекистан. www.gov.uz.

Существенный пласт занятости в неформальном секторе экономики составляют самозанятое население – это лица, которые самостоятельно и при личном трудовом участии оказывают услуги, выполняют работы с целью получения трудового дохода. Самозанятые не являются индивидуальными предпринимателями и не имеют права нанимать работников. Порядок регистрации самозанятых граждан в Узбекистане введён с 1 июля 2020 года. Права и обязанности самозанятых лиц регулируются Законом Республики Узбекистан “О занятости населения” и Постановлением Президента Республики Узбекистан от 08.06.2020 г. N ПП-4742.

Число самозанятых в республике по состоянию на 01.01.2022 г. составило 1210 тыс. человек, а по сравнению с 2020 г. их число с 561 тыс. человек возросло в 2,2 раза.

Из всей этой численности 260,6 тысяч – это самозанятые женщины (46,4%) и 301,1 тысяч - самозанятые мужчины (53,6%). Среди областей с наибольшим числом самозанятых можно выделить Самаркандскую (182,2 тыс. чел. или 15% от всего количества), Ферганскую (132,6 тыс. чел. или 11%), Андижанскую (121,5 тыс. чел. или 10%) области, а также город Ташкент (122,5 тыс. чел. или 10,1%), на долю которых в 2021 году приходилось 46,2% (558,9 тыс. чел.). Меньше всего самозанятых имеется в Сырдарьинской области (28,2 тыс. чел.), Республике Каракалпакстан (44 тыс. чел.) и Джизакской области (43,4 тыс. чел.), Навоийской и (47 тыс. чел.).

От всего числа самозанятых в разбивке по половому признаку доля мужчин в 2021 г. составляла 39,4%, а женщин 49,2%. Если рассматривать их самозанятость в областях страны, то можно заметить, что структура таковых неравномерна. Есть области, где доля самозанятых женщин и мужчины имеет наиболее больший показатель, по сравнению с другими. Например, в числе таких выделяются самозанятые Наманганской (61% женщины и 55,3% мужчины), Андижанской (59,5% женщины) и Сурхандарьинской (57,7% женщины и 54,9% мужчины) областей.

Особый акцент сделан в республике на обеспечение молодежи работой, в том числе и их самозанятостью. Сегодня 106,5 тыс. молодых людей занято в оказании бытовых услуг, 71,7 тыс. чел. - услугами в сельском хозяйстве, 51,6 тыс. чел. – социальных услуг, 44,3 тыс. чел. – услугами в промышленной сфере, 26,6 тыс. чел. – в производстве товаров народного потребления и 9,5 тыс. чел. – услуг в ИКТ. Для снижения уровня безработицы среди молодежи и повышения их занятости важно дальнейшее предоставление этой категории более широкого доступа к образованию и оказания повсеместной поддержки в трудоустройстве со стороны центров поддержки занятости.

Самозанятое население республики осуществляет свою деятельность в определенных видах деятельности. Постановлением Президента страны от 08.06.2020 г. НПП-4742³ для данной категории граждан стало доступно 68 видов работ, услуг и этот перечень регулярно обновляется и сегодня к видам деятельности отнесено 73 вида деятельности. Из них, нами для простоты анализа определены показатели с наиболее большей численностью самозанятых лиц по 14 видам деятельности (рис. 2.6).

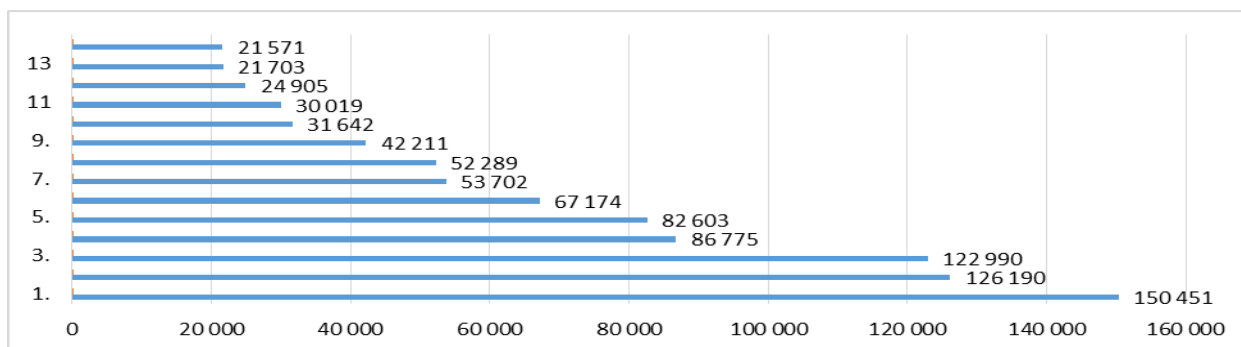
В видах экономической деятельности лидирующие позиции по численности самозанятых лиц занимают следующие работы: ремонт швейных, меховых, кожаных и трикотажных изделий (1 позиция), где осуществляют свою деятельность 150,5 тыс. самозанятых людей; общестроительные несложные ремонтно-строительные работы (2 позиция) – 126,2 тыс. человек; земляные и рекультивационные работы на дехканских и приусадебных участках граждан (3 позиция) – 123 тыс. человек и др.

Население, которое занимается на личных приусадебных земельных участках определенными видами деятельности и раз в год оплачивает социальный налог в размере не менее однократного размера базовой расчетной величины, будет включаться в категорию официально занятого населения. Такой период засчитывается в их трудовой стаж⁴.

В число видов деятельности включено: животноводство (крупный рогатый скот, овцы, козы, лошади и другие); тепличное хозяйство; птицеводство (перепелки, индейки, гуси, утки); кролиководство; пчеловодство; рыбоводство; садоводство; лимонководство; цветоводство. Занятому населению разрешается осуществлять оплату социального налога в добровольном порядке независимо от площади принадлежащего им приусадебного земельного участка или количества выращиваемых ими домашних животных и птиц.

³ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости» от 08.06.2020 г. Н ПП-4742. www.lex.uz.

⁴ Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по сокращению доли неформальной занятости и формированию баланса трудовых ресурсов на основе современных подходов» от 30.08.2022 г. Н ПП-366. www.lex.uz.

Виды экономической деятельности, в которых занято наибольшее количество самозанятого населения:

1. Ремонт швейных, меховых, кожаных и трикотажных изделий, головных уборов и изделий из текстильной галантереи, пошив по индивидуальному заказу населения швейных и трикотажных изделий, головных уборов и изделий из текстильной галантереи
2. Общестроительные несложные ремонтно-строительные работы (бетонные, малярные, штукатурные работы, кладка кирпича и кафеля, перфорационные, столярные, слесарные и прочие общестроительные работы), выполняемые для физических лиц
3. Земляные и рекультивационные работы на дехканских и приусадебных участках граждан
4. Сельскохозяйственные работы по заказу владельцев фермерских хозяйств (уход за сельскохозяйственными растениями и животными, сбор урожая сельхозкультур и другие сельхозработы)
5. Оказание услуг домохозяйствам по ведению домашнего хозяйства и выполнению домашней работы, включая уборку жилых помещений, приготовление пищи
6. Услуги физическим лицам по присмотру и уходу за детьми
7. Выпас домашнего скота, уход за домашним скотом
8. Розничная торговля сельскохозяйственной продукцией на дехканских рынках
9. Мелкий ремонт, установка аксессуаров и автосигнализации, пошив чехлов и напольного покрытия личных автомобилей физических лиц
10. Помощь владельцам дехканских и приусадебных участков в посадке и уходе за сельскохозяйственными растениями, в сборе урожая сельхозкультур
11. Деревянное зодчество (деревянные скульптуры, строения для детских площадок и парковых зон, выполненные из дерева)
12. Изготовление и реализация национальных лепешек и патыра
13. Услуги физическим лицам по присмотру и уходу за больными и престарелыми лицами, нуждающимися в постоянном уходе
14. Парикмахерские услуги, услуги маникюра, педикюра

Рис. 2. Виды экономической деятельности с наибольшим числом самозанятого населения в Узбекистане

Источник: составлена по данным Портала открытых данных Республики Узбекистан. www.gov.uz.

В целях уменьшения безработицы и сокращения доли неформальной занятости в махаллях республики начиная с 1 ноября 2022 года отдельных 10 видов деятельности, включаются в перечень видов деятельности (работ, услуг), которыми могут заниматься самозанятые лица.

Таким образом, обеспечение обучения незанятого населения профессиям, востребованным на рынке труда, входит в число приоритетных направлений по

снижению доли неформальной занятости, что позволит увеличить количество обучающихся людей с 37 тыс. человек в 2022 г. до 100 тыс. человек в 2026 г. Доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятого населения (за исключением выехавших во внешнюю трудовую миграцию) должна снизиться с 41% (2022 г.) до 30% (2026 г.).

В целях сокращения доли неформальной занятости в Узбекистане принята соответствующая программа – «дорожная» карта⁵, в соответствии с которой будут реализовываться основные направления по достижению соответствующих параметров снижения. Например, доля лиц, нуждающихся в трудоустройстве и охваченная программами обеспечения занятости увеличится с 30% (2022 г.) до 60% (2026 г.). Увеличатся виды цифровых услуг, оказываемых органами по труду, что позволит повысить долю в общем количестве оказанных услуг с 30% (2022г.) до не менее 50% (2026 г.). Планируется активизировать передачу отдельных задач органов по труду частному сектору с 5% до 15% (рис. 3).

Рис. 3. Целевые показатели сокращения доли неформальной занятости в Узбекистане на 2022-2026 годы, %

Источник: составлена автором с использованием приложения к Постановлению Президента Республики Узбекистан «О мерах по сокращению доли неформальной занятости и формированию баланса трудовых ресурсов на основе современных подходов» от 30.08.2022 г. N ПП-366.

Для снижения неформальной занятости необходимо проведение анализа воздействия экономических реформ на рост формальной занятости. В частности, необходимо изучение процессов приватизации и сдачи в аренду государственного имущества, либерализации цен на сельскохозяйственную продукцию и энергоресурсы, сокращения хлопковых и зерновых площадей, а также передачи в аренду населению высвобожденных земельных участков на основе открытого конкурса и выделения кредитов на развитие предпринимательства.

Выводы и предложения

Немаловажным для сокращения доли неформальной занятости является расширение перечня видов деятельности (работ, услуг), которыми могут заниматься самозанятые лица, в том числе в махаллях путем создания в отдаленных местностях центров разового труда, в том числе на основе государственно-частного партнерства. Это подразумевает под собой приобретение за счет Фонда общественных работ мини

⁵ Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по сокращению доли неформальной занятости и формированию баланса трудовых ресурсов на основе современных подходов» от 30.08.2022 г. N ПП-366. [www.lex.uz](http://lex.uz).

оборудования и инвентаря. Кроме того, для обеспечения, проживающего в махаллях населения работой важна передача им в аренду оборудования и инвентаря на льготной основе и др.

Еще один аспект, который важен для обеспечения снижения неформальной занятости в республике – это усиление пропагандистской работы, подразумевающей проведение тренингов среди субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, которые повысят интерес к предпринимательству и развитию официальной занятости. Кроме того, отметим активизацию работы по пропаганде реформ, направленных на сокращение неформальной занятости. Важно широкое освещение в средствах массовой информации положительного опыта организаций, узаконивших (легализовавших) неформальную трудовую деятельность в сельском хозяйстве, строительстве и др. сферах с долей неофициальной занятости.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» от 14.09.2016 г. № ЗРУ-406. www.lex.uz.
2. Закон Республики Узбекистан «О занятости населения» от 20.10.2020 г. №ЗРУ-642. www.lex.uz.
3. Указ Президента Республики Узбекистан «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах» от 07.02.2017 г., НУП – 4947. www.lex.uz.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости» от 08.06.2020 г. N ПП-4742. www.lex.uz.
5. Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по сокращению доли неформальной занятости и формированию баланса трудовых ресурсов на основе современных подходов» от 30.08.2022 г. N ПП-366. www.lex.uz.
6. Абдурахманов К.Х. Экономика труда. Теория и практика: Учебник: К. Х. Абдурахманов. - М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. Плеханова», 2019. - 662 С.
7. Абдурахманов К.Х., Кудбиев Ш.Д. Рынок труда: Формирование и регулирование. Монография. – Т.: INNOVATION RIVOJLANISH NASHRIYOTI – MATBAA UYI, ДУК 2019. – 200 с.
8. Абдурахманова Г.К. Концептуальные подходы к формированию и совершенствованию государственной политики занятости//Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014, - №1. - С. 6–12.
9. Абдурахманова Г.К. Макроэкономическое регулирование занятости населения: монография / под ред. Ю. Г. Одегова. – М.: МАТГР, 2013. – 304 с.
10. Амирджанова С. С. Ўзбекистон хотин - қизлар "Олима" уюшмасининг 30 йиллигига бағишланган — Барқарор ривожланиш мақсадларига эришишда хотин-қизларнинг роли” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция материаллари. 23 - ноябр 2022 йил. Тошкент: Мирзо Улуғбек номидаги Миллий университет. - 223-225 б.Амирджанова С. С. Анализ рынка труда и занятости населения в Узбекистане // Иқтисодийёт ва инновацион технологиялар. Том 10. 2022. - №3. - С. 31-44. DOI: https://doi.org/10.55439/EIT/vol10_iss3/a6.

11. Статистические данные о занятости в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/employed-persons>. (дата обращения: 10.01.2023).

12. Сушкова И.А., Мамаева Л.Н. Искусственный интеллект в экономике и системе экономической безопасности. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2023;(4):44-53. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-4-44-53>

References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “Strategy of action for five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017 - 2021” dated 02/07/2017, NUP – 4947. www.lex.uz.

2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On measures to reduce the share of informal employment and create a balance of labor resources based on modern approaches” dated August 30, 2022 N PP-366. www.lex.uz.

3. Law of the Republic of Uzbekistan “On State Youth Policy” dated September 14, 2016 No. ZRU-406. www.lex.uz.

4. Law of the Republic of Uzbekistan “On Employment” dated October 20, 2020 NZRU-642. www.lex.uz.

5. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On measures to simplify state regulation of business activities and self-employment” dated 06/08/2020 N PP-4742. www.lex.uz.

6. Abdurakhmanov K.Kh. Labor Economics. Theory and practice: Textbook: K. Kh. Abdurakhmanov. - M.: FSBEI VO "REU im. G. Plekhanov", 2019. - 662 pp.

Sushkova I.A., Mamaeva L.N. Artificial Intellect in Economics and System of Economic Security. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2023;(4):44-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-4-44-53>

7. Abdurakhmanov K.Kh., Kudbiev Sh.D. Labor market: Formation and regulation. Monograph. – T.: INNOVATION RIVOJLANISH NASHRIYOTY – MATBAA UYI, DUK 2019. – 200 p.

8. Abdurakhmanova G.K. Conceptual approaches to the formation and improvement of state employment policy // Bulletin of Omsk University. Series "Economics". 2014, - No. 1. - P. 6–12.

9. Abdurakhmanova G.K. Macroeconomic regulation of population employment: monograph / ed. Yu. G. Odegova. – M.: MATGR, 2013. – 304 p.

10. Amirdjanova S. S. Ozbekiston hotin - kizlar "Olima" yushmasining 30 yilligiga bagishlangan — Barkaror rivozhlanish maksadlariga erishishda hotin-kizlarning roles” mavzusidagi halkaro ilmiy-amaliy conference materiallari. 23 - November 2022 Tashkent: Mirzo Ulugbek nomidagi Milliy University. - 223-225

11. Statistics on employment in the world. [Electronic resource]. – Access mode: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/employed-persons>. (date of access: 01/10/2023).

12. Sushkova I.A., Mamaeva L.N. Artificial intelligence in economics and the economic security system. Bulletin of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov. 2023;(4):44-. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-4-44-53>